

Глава 8: Не плачь...

Вдруг его тело оторвалось от земли, и Линь Цинъянь неожиданно обнаружил, что его держат горизонтально. Он издал испуганный крик и инстинктивно потянулся вверх, обхватив руками шею мужчины.

Не имея возможности видеть, его обоняние стало более чувствительным. На кончике носа остался слабый, прохладный древесно-кедровый запах, необъяснимо успокаивающий и немного знакомый.

Линь Цинъянь вспомнил. Мужчина, который помог ему в торговом центре в тот день, тоже обладал этим запахом. К сожалению, в то время он не смог разглядеть лицо мужчины, пока не потерял сознание. Теперь, будучи слепым человеком, он не мог видеть еще лучше.

Человек в его объятиях был очень легким, как испуганный котенок. Его прозрачные, водянистые и безжизненные глаза были очень хрупкими. Мужчина помолчал пару секунд, опустил голову к уху молодого человека и тихо сказал: "Не бойся, я не плохой человек", независимо от того, слышал он его или нет.

Мягкий и глубокий голос был похож на шепот влюбленных.

Линь Цинъянь смутно слышал его.

Он не знал, как выглядит этот человек, как его фамилия, и почему он оказался здесь. Но по какой-то необъяснимой причине он верил, что этот человек не был плохим человеком. В глубине души он чувствовал уверенность, возможно, потому, что этот человек был единственным, кто помог ему без каких-либо скрытых мотивов.

Кроме того, ему нечего было бояться теперь, когда ему нечего было терять.

Затем мужчина усадил юношу на диван, достал аптечку и тщательно очистил ожог на тыльной стороне его руки. Затем он убрал беспорядок на полу и, наконец, пошел на кухню, чтобы приготовить миску лапши, кормя его по одному кусочку за раз.

На вкус лапша была обычной, но по мере того, как Линь Цинъянь ел, по его щекам текли слезы. Сила, которую он намеренно изображал, рухнула в этот момент из-за доброты

незнакомца.

Он был обычным человеком из плоти и крови, способным чувствовать грусть и печаль. Он тоже жаждал, чтобы о нем заботились, ухаживали и любили без всяких условий. Но за двадцать четыре года его жизни мир не проявил к нему ничего, кроме враждебности, лишь слабую привязанность и лицемерную любовь.

Он также жаждал стать человеком, который мог бы открыто и уверенно получать нескромную привязанность.

Через мгновение Линь Цинъянь оказался в крепких и теплых объятиях. Движения мужчины были нежными, он гладил его стройные плечи и спину. Затем он достал из кармана кусочек конфеты, развернул его и положил Линь Цинъяню в рот.

На языке Линь Цинъяня разлился знакомый кисло-сладкий вкус. Это была консервированная сливовая конфета, полупрозрачная оболочка которой обволакивала терпкую сливу внутри. Это была его любимая конфета из детства.

Линь Цинъянь плакал и смеялся одновременно, прислонившись к груди мужчины, не в силах говорить сквозь слезы.

День ото дня физическое состояние Линь Цинъяня становилось все хуже и хуже. Он пропустил лучшее время для лечения, и теперь, даже если Хуа Туо, вежливое имя Юаньхуа, был китайским врачом, жившим во времена поздней династии Восточная Хань. В исторических текстах "Записи о трех царствах" и "Книга поздней Хань" Хуа Туо записан как первый человек в Китае, применивший анестезию во время операции. если бы он перевоплотился, то не смог бы его спасти.

Утешало лишь то, что он был не один на последнем этапе своей жизни.

Этот человек был рядом с ним, заботился о нем и относился к нему по-доброму.

Ему не терпелось покинуть этот мир, хотя он знал, что его время ограничено. Если бы только он послушался совета врача и с самого начала прошел хирургическое лечение, возможно, исход был бы другим...

Но этот день настал.

Его забрала не болезнь, а внезапная автомобильная авария.

В тот день мужчины не было дома, и Линь Цинъянь вышел один в темноту, шатаясь. Он не видел и не слышал, поэтому, когда проехал грузовик, он не смог увернуться.

На худое тело молодого человека обрушился удар огромной силы, и он тяжело упал на цементный пол, из его хрупкого тела вытекала ярко-красная и ослепительная жидкость.

Он не знал, что эту сцену только что наблюдал человек, который бросился назад.

Умирая, Линь Цинъянь снова и снова гладил лицо мужчины, кончиками пальцев обводил его брови, нос, рот... тщательно прорисовывал черты лица мужчины в своем сердце, как бы впечатывая его в свои кости.

Пока горячие слезы не упали на его руки, капля за каплей, и он не смог остановиться.

"Не плачь..." Линь Цинъянь улыбнулся, в его слабом голосе прозвучало едва слышное облегчение. "Вы, должно быть, симпатичный человек... Жаль, что у меня не было возможности увидеть..."

"Спасибо... До свидания".

Если бы была другая жизнь, он надеялся, что не был бы таким глупым, не влюбился бы в Вэньяна, не верил бы в лицемерное лицо Ань Наньи, не был бы таким слабым и бессильным, не позволял бы другим издеваться над собой...

И он надеялся встретить этого человека снова.

Узнать, как он выглядит, как его зовут...

<http://bllate.org/book/15391/1358043>